

Витебскъ, котораго исторія намъ уже отчасти знакома, лежитъ по обоимъ берегамъ Западной Двины и впадающей въ нее рѣчки Витьбы. По лѣтописнымъ извѣстїямъ, *Витебскъ* упоминается подъ годомъ 1021, когда Ярославъ Кїевскїй уступилъ этотъ городъ Брячиславу Полоцкому. Ярославъ могъ возвратить Витебскъ, какъ завоеванный имъ, Полоцкому князю; но нѣтъ сомнѣнїя, что городъ и прежде принадлежалъ къ Полоцкому княжеству и только временно могъ подпасть подъ власть кїевской линїи. Затѣмъ наслѣдники Всеслава Полоцкаго раздѣлили княжество на удѣлы, въ томъ числѣ и Витебскїй, образовавшїй особое удѣльное княжество, подвластное Полоцкому столу.

Первымъ удѣльнымъ витебскимъ княземъ считаютъ Давида, начавшаго княжить въ 1107, т. е. послѣ смерти Всеслава. Линїя князей витебскихъ продолжалась 219 лѣтъ, и послѣднимъ княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ, имѣвшїй одну только дочь, Марїю, которую выдалъ за князя Ольгерда Гедиминовича въ 1318 году. Послѣ же смерти Ярослава, въ 1320 году, княжество перешло къ Ольгерду, который, вступивъ на великокняжескїй престолъ, присоединилъ его къ Литвѣ. Ольгердъ съ супругою Марїею построилъ въ Витебскѣ двѣ церкви, одну въ нижнемъ замкѣ, на супротивъ Пречистенской башни, во имя Благовѣщенья Пресвятой Богородицы, другую же за оврагомъ и ручьемъ, въ мѣстности, называвшейся Заручевье, во имя Св. Духа. При этой церкви вторая супруга Ольгерда, Іуліанїя Александровна, княжна Тверская, основала дѣвичїй Свято-Духовъ монастырь. Послѣ смерти Ольгерда, эта же Іуліанїя, нѣкоторое время жила въ Витебскѣ и здѣсь основала церковь Св. Іоанна Богослова.

Ягайло намѣстникомъ своимъ назначилъ въ Витебскѣ ловчаго Федора Весну. Тогда братъ Ягайлы, Свидригайло, желавшїй самъ владѣть Витебскомъ, съ помощью рыцарей, напалъ на городъ и овладѣлъ имъ. Весна былъ сброшенъ съ замковой стѣны и утонулъ въ Двинѣ. Недолго однако Свидригайло господствовалъ въ Витебскѣ. Витовтъ окружилъ городъ; цѣлый мѣсяцъ продолжалась осада; наконецъ замокъ былъ взятъ, а въ это же время наемныя войска Свидригайла взбунтовались и выдали его Витовту, который отправилъ его подъ конвоемъ къ королю Ягайлу (1396).

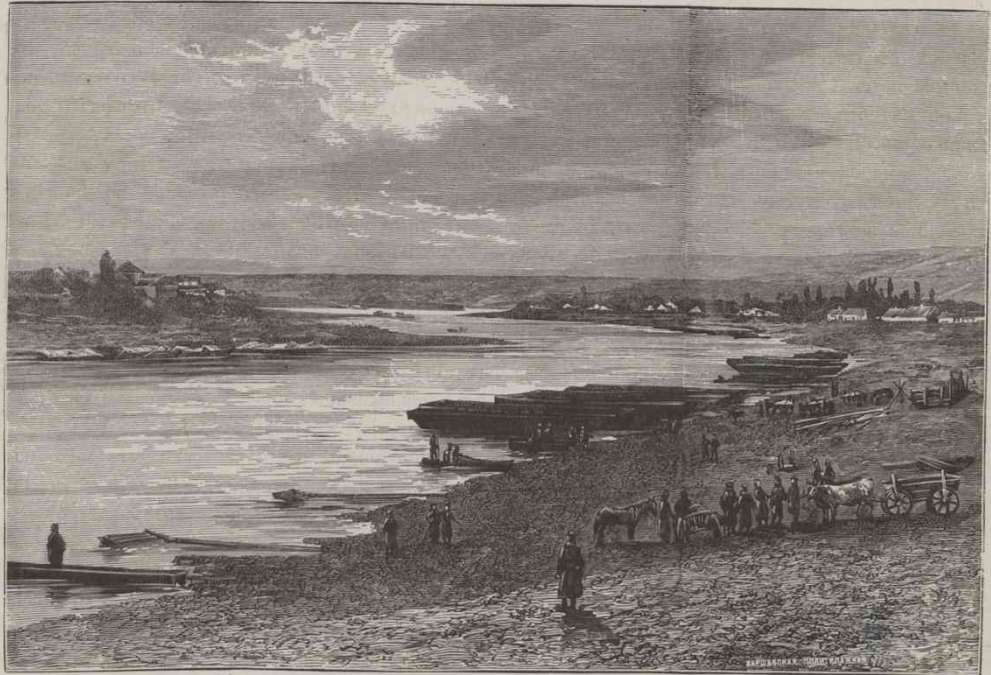
Послѣ смерти Витовта, когда началась междоусобная борьба между тѣмъ же Свидригайломъ и Сигизмундомъ Кейстуовичемъ, жители Витебска сами отворили ворота Свидригайлу. Вступивъ въ городъ, онъ прежде всего отомстилъ своему врагу, приверженцу Сигизмунда, князю Семену Гольшанскому, приказавъ умертвить его и бросить въ Двину. Къ этому же времени относится умерщвленїе другаго врага его, престарѣлаго князя Михаила Пеструцкаго, котораго, положивъ въ мѣшокъ, бросили въ прорубь въ Двинѣ. Наконецъ къ варварскимъ жестокостямъ Свидригайла этого же времени относится неслыханное въ Литвѣ и Руси страш-

ное дѣяніе, именно: сожженіе на костре митрополита Герасима. Объ ужасномъ этомъ событіи такъ намъ передають лѣтописи (Степ. кн. и Псков. лѣт.): «Того же лѣта (1433) князь литовскій Ширдигело (Свидригайло) пойма митрополита Герасима въ г. Смоленскѣ, и окова твердо желѣзы, спровади въ Витебскъ, держа въ крѣпости четыре мѣсяца, соже огнемъ іюля 26 за такую вину, что перевѣтъ на него держалъ къ князю Жигимонту, и выня у него граматы перевѣтныя».

Свидригайло недолго продержался въ Витебскѣ. Началась осада города войсками Сигизмунда Кейстутовича, подъ начальствомъ сына его Михаила. Шестъ недѣль простоялъ онъ здѣсь, но замкомъ не успѣлъ завладѣть. Въ слѣдующемъ году (1436) храбрые защитники Витебска должны были покориться Сигизмунду. Впрочемъ, они всегда славились своимъ мужествомъ и преданностью законнымъ князьямъ, а потомъ королямъ польскимъ, крѣпко держа съвоей вѣры и народности. Князья и короли отличали ихъ за эти качества передъ другими городами, и почти каждый изъ нихъ даровалъ городу разныя права и преимущества. Въ XV столѣтіи городъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, и населеніе его было значительно, что доказывается грамотою короля Казимира Ягеллона, данною въ Брестѣ въ 1441 году, въ которой Витебскъ считался въ числѣ пятнадцати значительнѣйшихъ городовъ Литовскаго вел. княжества. Въ 1479 г. у короля просили покровительства два брата великаго князя московскаго, Андрей и Борисъ Васильевичи, и король назначилъ имъ жительство въ Витебскѣ. Въ слѣдующемъ году они возвратились въ Москву. Право судиться магдебургскими законами даровано было городу Казимиромъ; Александръ Ягеллонъ въ 1503, потомъ Сигизмундъ I въ 1509 подтвердили эти права. Витебское воеводство учреждено около 1506 года. Первымъ воеводой назначенъ былъ Юрій Глѣбовичъ. Благосостояніе города постепенно увеличивалось; торговля процвѣтала. Жители Витебска Двиною славляли большое количество звѣриныхъ кожъ и мѣховъ, а равно другихъ произведеній, изъ Риги отправлявшихся въ Лейпцигъ. Въ составъ воеводства входили самыя обширныя и богатыя староства, какъ напр. Суражское, Усвятское, Любанское, Оршанское, Велижское и др., снабжавшія городъ хлѣбомъ и разными произведеніями.

Въ 1562 году князь Курбскій напалъ на городъ и выжегъ предмѣстья его. Это было начало бѣдствій и разореній города, которыя сулила ему продолжительная война съ Россіею. Во все это время жители неоднократно являли самоотверженную храбрость въ защитѣ города. Витебскіе мѣшани устраивали даже особыя дружины, выбирали себѣ начальниковъ; нападали на непріятеля и дрались отчаянно. Русскія войска въ первый разъ захватили Витебскъ въ 1563 году; но вскорѣ были вытѣснены, чему въ особенности способствовала моровая язва, появившаяся въ городѣ и истребившая много народа. Въ 1569 русскія войска опять были въ Витебскѣ и сожгли часть города.—Въ 1597 году Сигизмундъ III, видя воинственныя наклонности жителей и ихъ храбрость, возложилъ на нихъ обязанность защиты города отъ непріятеля и вообще исполненіе всякаго рода воинскихъ повинностей. Войтъ былъ главнымъ начальникомъ, другіе же начальники избирались изъ среды жителей. За это король подтвердилъ городу магдебургское право, по желанію жителей воспретилъ Евреямъ жительство въ городѣ, освободилъ мастеровыхъ отъ обязательной службы въ замкѣ, подарилъ городу собственный загородный дворецъ Лукшики съ принадлежащими къ нему деревнями (Трубачи, Туромшино, Октановичи, Луки, Новики и Власовъ), отдалъ имъ перевозъ на р. Лучосѣ, установилъ ярмарку въ день Петра и Павла и даже утвердилъ гербъ для города, соответствующій ихъ воинскимъ наклонностямъ: въ немъ, на голубомъ полѣ, изображенъ былъ Спаситель, а подъ нимъ обнаженный красный мечъ. Запрещеніе Евреямъ селиться въ городѣ существовало до 1679 года, когда Янъ Собѣскій разрѣшилъ имъ строить синагоги, жить въ городѣ и заниматься торговлею. Съ этого времени еврейское населеніе въ городѣ стало постоянно увеличиваться.

Вскорѣ витебскіе ополченцы доказали, что они достойны королевскихъ милостей. Во 1602 году казацкій атаманъ Дубина съ большою силою напалъ на Витебскъ. Граждане-воины, безъ всякаго участія со стороны регулярнаго войска, не только прогнали казаковъ съ большимъ урономъ, но успѣли захватить самого атамана съ двѣнадцатью его товарищами, вывезли ихъ на Заручайскіе Волотовки и тамъ посадили на колѣ. Потомъ, черезъ три года, въ 1605 году, витебская дружина изъ пятьсотъ человекъ подъ начальствомъ гражданина Марка Ильина Лытки сдѣлала внезапное нападеніе на русскія войска подъ Феллиномъ (въ Лифляндіи) и одержала побѣду. За это Лытко возведенъ въ дворянское достоинство и получилъ фамилію Фелинскаго. Не такъ удачно было нападеніе витебскихъ гражданъ въ 1614 году подъ Глозомичами, гдѣ они потерпѣли пораженіе, а затѣмъ въ 1616 г. казаки сожгли часть Витебска.

Дѣлать баню Могилева.

Мы видимъ, что витебскіе граждане не только защищались у себя дома, но даже формировали отряды и нападали на неприятелей внѣ своего города. Организация и воинская дисциплина была у нихъ сильная. Это были люди закаленные въ бою, люди смѣлые и рѣшительные, всегда готовые отстаивать свое родное пепелище, свою вѣру и народность.

Дѣло введенія уніи хорошо извѣстно, и мы не станемъ повторять фактовъ, знакомыхъ читателю изъ другихъ источниковъ. Мы упомянемъ только объ одномъ печальномъ событіи, котораго послѣдствія были весьма горестны для жителей Витебска.

Бѣлорусскіе города вообще и въ особенности Полоцкъ и Витебскъ сильно сопротивлялись введенію уніи. Архіепископъ уніатскій Юсафатъ Кунцевичъ, самый усердный ревнитель уніи, сталъ принимать рѣшительныя и крутыя мѣры къ распространенію уніи. Какого рода были эти мѣры, видно изъ жалобъ, поданныхъ депутатами на сеймѣ 1622 года. Онѣ

еще рельефнѣе выступаютъ въ известномъ письмѣ великаго канцлера литовскаго, Льва Сапѣги, писанномъ 12 марта 1622 года къ Кунцевичу, въ которомъ, между прочимъ, онъ предсказываетъ возмущеніе жителей, ежели не будутъ возвращены имъ ихъ церкви. Но архіепископъ укорствовалъ. Въ Витебскѣ всѣ православныя церкви были запечатаны. При каждомъ отнятіи церкви народъ волновался; но мѣстный кастеланъ Николай Завиша успѣвалъ до времени не допускать до открытаго возстанія. Предсказаніе Сапѣги сбылось очень скоро. 11 ноября 1623 года, архіепископъ возвратился въ Витебскъ изъ своей поѣздки по епархіи. Еще въ дорогѣ его предупѣдомили о грозившей ему опасности; но онъ не повѣрилъ и безпрятственно въѣхалъ въ свои палаты на Лысой горѣ, возлѣ Пречистенской церкви (гдѣ нынѣ Успенскій соборъ). На другой день, 12 ноября, онъ служилъ обѣдню. Между тѣмъ протодіаконъ архіепископа Дороей ударилъ православнаго священника Ілію, отправлявшагося на потребу, и заперъ въ архіепископскихъ палатахъ. Народъ взволновался. Ударили въ вѣчевой колоколъ на башнѣ Ратуши. Народъ бросился на палаты и сталъ бить служителей. Архіепископъ поспѣшилъ къ бушевавшей толпѣ, и сталъ ее увѣщевать. Но было уже поздно. Сильный ударъ въ голову повергъ архіепископа на землю; потомъ двумя ударами бердыша разсѣкли ему голову, сорвали съ него одежду и выволокли на дворъ, гдѣ разсвирѣпѣвшая толпа, — даже женщины — долго еще ругалась надъ трупомъ, потомъ бросила въ Двину въ связанномъ мѣшкѣ, къ которому прикрѣпили камни. Священники, находившіеся въ палатахъ, были избиты, самыя палаты и церковь разрушены. Тѣло Кунцевича было найдено въ Двинѣ на третій день и перевезено на лодкѣ въ Полоцкъ, гдѣ и похоронено въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1624 году папа Урбанъ VIII призналъ Иосафата Кунцевича *блаженнымъ* и велѣлъ праздновать его память 16 сентября. Въ наше время, 2 мая 1865 года, папа Пій IX обнародовалъ декретъ, коимъ Иосафатъ причисленъ къ лику святыхъ.

11 декабря 1623 года назначена была слѣдственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ в. канцлера Льва Сапѣги, изъ витебскаго воеводы Самуила Сангушки, референдарія Александра Гонѣвскаго, оршанскаго старосты Александра Сапѣги и при участіи князя Друцкаго-Сokolинскаго и кастелана Завиши. 25 января 1624 коммиссія постановила слѣдующій приговоръ: 74 человекъ казнить смертію; жителей лишитъ правъ судиться магдебургскими законами; вѣчевой колоколъ на Ратушѣ, а равно колокола всѣхъ церквей снять и изъ нихъ вылить одинъ большой колоколъ съ надписью о постигшемъ наказаніи за совершенное преступленіе. Зданіе Ратуши разрушить. На мѣсто разрушенной Пречистенской церкви построить на счетъ жителей новую для униатовъ церковь. Управление дѣлами города передать вѣдѣнію воеводы. — Приговоръ этотъ исполненъ въ точности; но изъ числа осужденныхъ, 55 человекъ успѣли скрыться; остальнымъ 19 отрубили головы и трупы бросили въ Двину. Историки рассказываютъ, что граждане не столько были поражены казнью, сколько разрушеніемъ Ратуши и снятіемъ вѣчеваго колокола. Весь городъ рыдалъ.

Лишенныя своихъ правъ и привилегій, граждане Витебска не измѣнили однако своимъ воинскимъ обязанностямъ. Въ 1641 году витебскій отрядъ одержалъ побѣду надъ русскими войсками подъ Кашевичами. За это Владиславъ IV простилъ жителей Витебска, возвратилъ имъ магдебургское право и всѣ прежнія привилегіи; но церкви, уже обращенныя въ униатскія, такъ и остались въ томъ же видѣ. Жители поспѣшили воздвигнуть новое зданіе Ратуши, повѣсили на ней вѣчевой колоколъ; въ силу приговора построили для униатовъ и церковь Пречистенскую, впрочемъ такъ плохо, что она скоро обветшала. На мѣсто ея въ 1682 Кисель построилъ монастырь съ церковью для базилианъ. Пожары нѣсколько разъ истребляли эти зданія, и едва въ 1743 году сами базилиане озаботились постройкою новой церкви, монастыря и конвикта для учениковъ, которыхъ у нихъ считалось болѣе 100 человекъ, исключительно дѣтей дворянскихъ. Постройки эти не были однако вполне окончены, и только въ 1775 году, уже по присоединеніи Витебскаго края къ Россіи, по распоряженію губернатора

Кречетникова, возобновлены постройки, оконченные в 1785 году. По упразднении же монастыря базилианъ, церковь эта переделана в Успенскій соборъ (1840).

Съ 1654 года начинается рядъ событій, доведшій городъ до конечнаго разоренія. Въ этомъ году воевода Шереметевъ почти четыре мѣсяца осаждалъ Витебскъ и наконецъ овладѣлъ замками; много было убитыхъ, плѣнныхъ же разослалъ в дальнѣе города. По Андрусовскому договору (1667) Витебское воеводство вполне было возвращено Литвѣ. Въ 1701 г. здѣсь помѣщался генеральный штабъ и часть русскихъ войскъ. Витебскіе граждане держали сторону Станислава Лещинскаго, котораго поддерживалъ Карлъ XII: они сложились даже и отправили для шведскаго войска семь тысячъ талеровъ. Поэтому Петръ Великій, чтобы не имѣть въ тылу сильнаго врага, велѣлъ Калмыкамъ поджечь городъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Городъ сгорѣлъ и уже никогда не возстановлялся въ прежнемъ величій. Число жителей уменьшилось, торговое значеніе его упало.

Въ 1772 году Витебскъ присоединенъ къ Россіи и причисленъ, какъ провинціальный городъ, къ Псковской губерніи; въ 1777 г., когда были учреждены бѣлорусскія губерніи, онъ отошелъ къ Полоцкой; затѣмъ въ 1796 г., по соединеніи Полоцкой съ Могилевскою въ одну Бѣлорусскую губернію, сдѣланъ губернскимъ городомъ сей послѣдней. Наконецъ, въ 1802 г., когда эта губернія раздѣлена на двѣ: Могилевскую и Витебскую, Витебскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ послѣдней.

Тяжелыя событія 1812 года и пребываніе императора Наполеона въ Витебскѣ намъ уже знакомы изъ историческаго очерка. Положеніе города было отчаянное, и надобно было много времени, чтобъ сколько нибудь заживить нанесенныя раны.

Первые бѣлорусскіе генераль-губернаторы, гр. Чернышевъ, Пассекъ, Римскій-Корсаковъ, жили въ Могилевѣ; послѣ назначенія послѣдняго въ Вильно, въ 1807 г., мѣсто его заступилъ П. И. Михельсонъ, который выбралъ для себя мѣстопребываніе въ Витебскѣ (потому что деревни его были въ Витебской губерніи, — замѣчаетъ Добрынинъ въ своихъ запискахъ). Затѣмъ въ 1810 году прибылъ тоже въ Витебскъ генераль-губернаторомъ герцогъ Александръ Виртембергскій, и здѣсь же потомъ жили генераль-губернаторы Бѣлоруссіи—кн. Хованскій и Игнатьевъ, до упраздненія этого званія. По изгнаніи непріятеля, герцогъ Виртембергскій, возвратясь въ Витебскъ, старался по возможности оживить городъ и способствовать благоденствію жителей.

Въ 1831 году въ Витебскѣ, въ гостяхъ у генераль-губернатора князя Хованскаго, скоропостижно скончался, 27 іюня, временно пребывавшій въ Витебскѣ великій князь цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

До 1833 года въ Витебскѣ существовали римско-католическіе монастыри: іезуитовъ (съ 1644 г.), бернардиновъ (съ 1731 г.), піаристовъ (съ 1753 г.), доминикановъ (съ 1771 г.), триштаріевъ (съ 1760 г.) и монастырь базилианъ. Іезуиты, піаристы и базилиане содержали училища. Всѣ монастырскіе костелы обращены въ православныя церкви.

Въ послѣднее время Витебскъ постепенно улучшается, и число жителей увеличивается. Торговля и теперь довольно значительна. Витебскъ находится какъ бы на перепутьи между Москвою, Ригю и Одессою. Благодаря желѣзной дорогѣ и своему положенію при судоходной рѣкѣ, онъ постоянно расширяетъ свою торгово-промышленную дѣятельность.

Въ Витебскѣ было два замка, верхній и нижній, оба построенные вел. кн. Ольгердомъ. Какъ по величинѣ, такъ и устройству, они превосходили всѣ извѣстныя замки въ Бѣлоруссіи. Верхній замокъ былъ обнесенъ каменной, а нижній деревянною стѣной; оба съ каменными башнями. Стѣны верхняго замка, по описанію Сементовскаго, шли лѣвымъ берегомъ рѣки Витьбы до ея устья и угловой башни, называвшейся Устьянскою; потомъ берегомъ рѣки Двины, до другой угловой башни, называвшейся пречистенскою, насупротивъ Благовѣщенской церкви. Здѣсь сходились стѣны обоихъ замковъ, а затѣмъ одна поворачивала влѣво на Замковую гору, другая же, пройдя берегомъ ручья до Криваго моста, потомъ надо рвомъ, соединявшимся

ручей съ Витьбою, и дойдя до угла, поворачивала влѣво, гдѣ, продолжая идти берегомъ Витьбы, упиралась въ башню верхняго замка. Оба замка занимали значительное пространство въ центрѣ нынѣшняго города, въ кварталахъ между Двиной и Витьбой, гдѣ теперь Замковая и Театральная улицы. Въ нижнемъ замкѣ находилась церковь Благовѣщенія. Слѣдовъ отъ этихъ громаднхъ крѣпостныхъ сооружений не сохранилось вовсе. Только на вершинѣ такъ называемой Воксаль-горы еще замѣтны слѣды фундамента каменныхъ и кирпичныхъ стѣн; замѣтенъ и искусственный профиль той стороны Воксаль-горы, которая обращена къ Витьбѣ.